Секция 11

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

А.С. Волчек БГЭУ (Минск)

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД И ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ПРОЦЕСС ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ШВЕЦИИ И ГЕРМАНИИ)

4 ноября 1950 г. в рамках Совета Европы была принята Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Этот документ был ратифицирован почти всеми европейскими государствами и является одним из наиболее эффективно работающих договоров в области прав человека. С его принятием защита прав человека перешла с внутригосударственного на общеевропейский уровень. Данная Конвенция установила эффективный механизм защиты прав личности посредством создания Европейского Суда по правам человека. В него может обратиться каждый, кто находится под юрисдикцией страны — члена Совета Европы и считает, что нарушены его права, перечисленные в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В Швеции Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, как акт, не имплементированный в ее внутреннее право, не может применяться шведскими национальными органами при рассмотрении конкретных дел. Это, однако, не означает, что Конвенция и практика суда по правам человека никоим образом не влияют на процесс применения права как судами, так и административными органами. Отсутствие инкорпорации Европейской конвенции вызывает большие сложности. Так, в небольшом местечке Ранеа, расположенном на севере Швеции, школьное здание использовалось в ночное время для нужд театра и кино. Киноплакаты, в том числе и рекламирующие эротические фильмы, вывешивались прямо у входа в здание и в школьном коридоре. Родители учащихся обратились в суд с заявлением о нарушении ст. 2 Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Административный суд ограничился анализом легальности решения школьных властей и констатировал, что

международные соглашения, участником которых является Швеция, не могут применяться непосредственно в шведском внутреннем праве прежде, чем договорные положения не будут имплементированы во внутреннее право. Ввиду отсутствия закона об имплементации ст. 2 упомянутого протокола школьные власти не обязаны соблюдать ее положения.

Судебная практика Конституционного Суда Федеративной Республики Германии привела к укреплению среди германских судей убеждения о более широком диапазоне перечня основных прав, содержащихся в Основном Законе, в сравнении с перечнем, предусмотренным Европейской конвенцией. Действительно, права, содержащиеся в ст. 1—19, ч. 2 ст. 33 и ч. 1 ст. 101 Основного Закона Германии, закреплены более подробно, чем в Конвенции. В то же время некоторые права и свободы, определяемые Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, не имеют аналогов в Основном Законе. Так, в ст. 5 и 6 Конвенции содержится подробное регулирование гарантий в области уголовной процедуры, о которых германская конституция вообще не упоминает. Однако на решения Суда по правам человека, касающиеся нарушения именно этих статей Конвенции, германские суды ссылаются чаще всего.

Говоря о проблемах действия Европейской конвенции, следует отметить, что в Швеции вопрос соотношения национального и международного права регулируется одним из четырех конституционных актов (grundlag) — Актом о форме правления. В Германии можно говорить о влиянии Европейской Конвенции и правовой практики Европейского Суда по правам человека на деятельность германского парламента, но нет оснований считать это влияние существенным, так как интерпретация Основного Закона ФРГ Федеральным Конституционным Судом постоянно оказывала влияние на деятельность парламента, начиная еще с 1950-х гг. Из изложенного выше можно сделать вывод о необходимости проведения дальнейшей работы в области интеграции национального и международного права.

П.В. Воронецкая БГЭУ (Минск)

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Доказывание, осуществляемое сторонами в судебном разбирательстве по уголовному делу, реализуется посредством судоговорения — языкового обозначения передаваемой от одного участника доказыва-

237